Глава 1
Виртуальная могила

— Обещай только, что не назовешь это “Виртуальной могилой”, — сказала Вика, когда свернули к Вест-Сайд-хайвэй.

— Ты же сама забраковала “Голос из могилы”! — возразил Сергей.

— “Голос из могилы” еще хуже. Нельзя, чтобы название было мрачным.

— Ну так вся идея про смерть. А смерть как ни крути — мрачно.

Они спорили всю дорогу от дома на Стейтен-Айленде до новой квартиры Вадика в Морнингсайд-Хайтс, и Вике это уже порядком надоело.

— До тебя правда не доходит? — спросила она. — Смерть — это мрачно, а твое приложение про преодоление смерти. Поэтому надо говорить о бессмертии, а не о смерти. И не вздумай опять заводить про своего Федорова. Никто его знать не знает.

— Он был самым оригинальным философом девятнадцатого века!

— Только ты так считаешь!

Сергей застонал и крепче сжал руль.

За последние год-два он заметно подурнел. Он всегда был самым красивым в их компании. Похож на французского актера, как там его — тот парень из фильмов Трюффо. Точеное лицо стало расплываться, словно размытое вечным недовольством, и четко очерченный овал как-то растушевался и подернулся жирком. Вика наблюдала закат его былого блеска со смешанными чувствами. Иногда с жалостью. Иногда со злорадством. Но чаще всего чувствовала себя обманутой.

— Как насчет “Нет смерти” или “Нет, смерть, нет”? — спросила она.

— Нет, смерть, чего? — Сергей рассмеялся.

Смех у него был резким и хриплым и больше походил на кашель, на очень плохой кашель. Казалось, он выплескивает смиренное неодобрение, будто хочет сказать, что считает ее мерзкой и тупой, но уже вроде свыкся и почти даже принял все как есть.

Вика ненавидела этот смех. Ей захотелось хорошенько вмазать Сергею, но она лишь отвернулась и замолчала.

Эх, было бы до Вадика не так далеко! Но от Стейтен-Айленда далеко было все. Регина жила в красивейшей части Трайбеки. Ей до Вадика минут двадцать на такси. Вика гадала, приехала ли уже Регина.

Они все дружили еще в России. Все четверо: Сергей и Вадик, потом Регина, потом Вика. Сергей с Вадиком познакомились, когда им было по шестнадцать, и с тех пор продолжалась их яростная дружба-соперничество. Вика не понимала их отношений, но все равно испытывала некоторую зависть, потому что ничего подобного и ни с кем у нее не бывало. Все старшие клас-

сы Регина была девушкой Сергея. Потом он бросил ее ради Вики, но Регина не выпала из компании, потому как у нее завязалась очень близкая, абсолютно противоестественная дружба с Вадиком. Как вообще возможны платонические отношения с мужчиной, недоумевала Вика, особенно с таким, как Вадик?

Они все мечтали уехать. Вадик, Сергей и Регина подавали в магистратуру в разные американские университеты. Все были толковыми — Вадик самым разносторонним, Регина самой вдумчивой, Вика самой усердной, но самым толковым все-таки был Сергей. В двадцать четыре он защитил кандидатскую по лингвистике. Его единственного приняли в магистратуру, и не просто, а в Нью-Йоркскую школу бизнеса. Не совсем то, чего он хотел, поскольку надеялся продолжить заниматься наукой. Но только эта программа предложила полную оплату, да и все говорили, что это отличная школа. Они с Викой только-только поженились, и теперь уезжают в Америку! Невероятное везение!

— Тебе не кажется, что мы ступаем в загробный мир? — спросил Сергей в самолете в Нью-Йорк. — Мы оставляем позади наши жизни и погружаемся в неизвестность.

Вике оставалось доучиться в медицинском два года, но они не могли ждать. План был такой: Вика будет зарабатывать, пока Сергей учится, а потом, когда он получит хорошую работу, она закончит учебу в американском медицинском институте. В конце концов важно ведь именно американское образование. Вика получила лицензию узиста и устроилась в Онкологический центр Бинга Раскина, больницу номер один в Америке, а если что считалось номером один в Америке, оно, само собой, было номером один в мире.

Сергей налегал на учебу, получал хорошие отметки, закончил с отличием. Даже нежданная беременность не нарушила плавного течения их жизни. Вика родила, как раз когда Сергей начал искать работу. Но кто мог знать, что он окажется таким неудачником, не сумеет ни найти приличного места, ни, главное, на нем удержаться? У него были мозги ученого, никак не бизнесмена. Это генетика. Оба родителя и трое бабушек-дедушек были институтскими преподавателями. Пять лет назад Сергей спросил у Вики, нельзя ли ему вернуться к учебе и получить докторскую степень, чтобы делать академическую карьеру. Она содержала его все эти годы, а теперь он снова вознамерился поучиться? Хотелось дать ему по башке, но она произнесла лишь: "Что, прости?" И он сказал: "Забудь". Теперь, пожалуй, Вика об этом жалела. В науке он бы, наверное, добился большего.

Когда Вадик оказался в Штатах (его пригласили программистом в престижную компанию в Нью-Джерси), Сергей в очередной раз потерял работу в банке, и Вика наконец осознала, что у нее нет ни малейшего шанса закончить учебу. Тем более что теперь у них на руках был ребенок. "Двое детей", как любила пошутить Вика, имея в виду сына и мужа. А потом два года назад Регина вышла за нереально богатого Боба и переехала в Штаты, как будто нарочно, чтобы утереть им нос своим новообретенным благополучием. Боб запустил мегауспешный стартап по разработке новых мобильных приложений. Такое ощущение, что все вокруг запускали интернет-стартапы, создавали новые приложения, строили успешные бизнесы из ничего, вот так запросто, в один миг становились богачами. Их страницы на фейсбуке пестрели фото-

графиями из Альп, мексиканских ол-инклюзив отелей, африканских сафари и новехоньких загородных домов. “Чего бы уж тогда не запостить выписку с банковского счета?” — вопрошала Сергея Вика.

Компания Боба называлась “Цифрогик”. И он уже заработал на ней миллионы. Ему хватило ума найти нишу и сделать приложения, отвечающие запросам пожилых людей. Одно из самых популярных, “Прямиком”, помогало бабушкам обрамлять цифровые фотографии. Дети и внуки отправляли свои фото с телефонов прямиком в рамочки, и новые изображения автоматически появлялись на экране. Все идеи Боба были вот такими — непритязательными, практичными, банальными.

Регина помогла устроить Вадика к Бобу, и теперь он тоже прилично зарабатывал. Другие тоже процветали за счет приложений. Их знакомые. Самые обычные люди, такие же, как они, такие же эмигранты. Анджела, Викина подружка по медицинской школе, запустила очень успешное приложение, благодаря которому люди могли сравнивать побочные действия разных лекарств и отбирать для себя наименее вредные варианты. Старый школьный товарищ Сергея Марик создал приложение, которое произвольно вставляло смайлики в мейлы и эсэмэски, и отправитель сразу получался более милым и жизнерадостным. Идиотизм же? Но угадайте-ка? Приложение стало суперпопулярно. Всех друзей Вадика из айтишников прямо-таки распирало от разнообразных идей. И чем они с Сергеем хуже? Ну хорошо, они не работают в ай-ти, но ведь их окружали люди как раз оттуда. Вовсе не нужно быть программистом, чтобы придумать что-то стоящее. Надо просто быть умным. А Сергей был не просто

умным, он обладал завидными мозгами. Разве друзья не называли его гением — и вовсе не всегда с иронией? Разве не шутили в университете, что ему придумать что-то блестящее все равно что пукнуть?

Проблема в том, что Сергею было сложно выдать простую идею, а лучше всего выстреливали самые незатейливые приложения. Сергей же вечно увязал во всякой экзистенциальной фигне.

— Как насчет онлайн-игры, которая помогает найти свою половинку? — предложил он как-то раз. — Игрокам предлагаются на выбор пары: Годар или Трюффо, Толстой или Достоевский, курица или мясо, за или против абортов. Сотни таких пар. Когда пройдешь все до конца, выпадет человек с такими же ответами. Это можно привязать к определенному месту. Например, едешь ты на автобусе и можешь узнать, кто тут еще больше любит Толстого, чем Достоевского.

Или вот еще его идея, тоже привязанная к месту: приложение под названием “Тронь меня!” давало возможность немедленного физического контакта тем, кто в нем нуждался. Стоило нажать кнопку, и поблизости находился бы человек, который не прочь подержать тебя за руку или похлопать по плечу.

— Нет, Сергей, ну нет же! Никому не нужна такая фигня! — в очередной раз твердила Вика.

Но идея с “Виртуальной могилой” ей понравилась. Она тоже была про экзистенциальное, даже в некотором роде болезненное, но при этом все-таки практичная. Вика в нее верила. Только бы удалось убедить Боба, что для воплощения этой самой идеи ему необходим Сергей. Пожилой контингент Боба должна интересовать тема смерти. Надо лишь поумнее продумать стратегию презентации.

Вика повернулась к Сергею, который все еще сжимал руль так, будто от него зависела его жизнь.

— Главное, чтобы это не походило на презентацию, понимаешь? — сказала Вика. — Потому что, если Боб почует даже намек, он и слушать не станет. Надо как-то легко и непринужденно. Мы же идем смотреть квартиру Вадика, вот и будем говорить про квартиру, а потом Боб выпьет и размякнет, и ты просто вскользь эдак скажи, хорошо? Не Бобу, а как бы всем. И не дожидайся, пока Боб напьется до потери сознания. Окей?

— Почему бы просто не заорать "Нетсмертинет"! Так достаточно непринужденно? — спросил Сергей и расхохотался.

На этот раз Вика ему двинула.

Они припарковались слишком близко к обочине. Правое переднее колесо заехало на тротуар, но Сергей так глянул на Вику, что она предпочла смолчать. Июльское пекло после машины с кондиционером оглушало. Шел восьмой час, но стояла невыносимая духота. На Стейтен-Айленде тоже жарко, но там хоть иногда продувало ветерком с океана, и тогда дышалось полегче.

Вадик жил на узенькой улочке с кособокими шестиэтажными домами, лепившимися вплотную друг к дружке, с чахлыми, будто совсем усохшими без листвы деревцами и грудами мешков с мусором, источавших ароматы гниения фруктов, рыбы, подгузников — всего разом. В отличие от других зданий дом Вадика выглядел нежилым и новым, каким-то инородным, будто затесался сюда по ошибке.

— Здесь есть терраса! Обожаю ее! — сообщил Вадик.

— Два месяца, и он ее возненавидит, — шепнул Сергей Вике.

Вадик переехал в Нью-Йорк восемь лет назад, и это было его шестое новоселье.

Проблема заключалась не в том, что Вадик не мог найти подходящее жилье, а в том, что не мог разобраться, какое жилье ему подходит. Для большинства людей выбор квартиры определялся финансовыми возможностями, социальным статусом и характером. Но с эмигрантами дело обстояло сложнее. Они не понимали своего социального статуса, финансовое будущее было туманно, а полагаться на характер казалось слишком легкомысленным. Эмигранты в большинстве своем останавливались на стандартном варианте "дом в пригороде / горные лыжи каждую зиму". К нему склонились и Вика с Сергеем, обосновавшись аж на Стейтен-Айленде, где хватало на дом для семьи и имелся еще кое-какой люфт в бюджете.

Не таков был Вадик. Он позволил себе положиться на характер, что оказалось довольно спорным решением.

— Вадик, уезжая из России, оставил старого себя позади, а нового еще не взрастил, — заметил Сергей после Вадикового четвертого новоселья. — Сейчас он — набор заимствованных характеров, которые и тасует по своей прихоти.

— Ты просто завидуешь, — ответила она.

Но то была неправда. Это Вика завидовала Вадику. И Регине тоже. Завидовала их деньгам, свободе, а больше всего — неограниченным возможностям, которые все еще таило для них будущее.

— Приехали! Приехали! Приехали! Мальчик-гений и наша вечно злющая рысенька!

Вадик стиснул их в объятиях. Сергей был только чуть выше Вики, а Вадик — намного. На нем был пе-

редник поверх облегающих джинсов, и пах он дорогим одеколоном. Многие находили Вадика красивым. У него были соломенного цвета волосы, рельефные скулы, крупный рот и типично русский нос, начинавшийся довольно невнятно, но набиравший веса и значения к самому кончику. Вика не была уверена, что именно это для нее и есть красиво. Одно безусловно. Вадику не стоило сбривать свою клочковатую бороду. Он то отпускал ее, то сбривал. Когда бывал при бороде, Вика дергала за нее и ныла, до чего же уродливо она выглядит. Когда — без, оказывалось, ее не хватает. Вика подумала, будь он сейчас при бороде, слова про "злющую рысеньку" прозвучали бы милее и забавнее. И еще Вадик был слишком высоким и здоровым для передника и слишком вопиюще русским для облегающих джинсов. Джинсы наверняка появились с подачи Седжян. Вадик и Седжян познакомились недавно через приложение для знакомств "Привет, любовь!". По словам Вадика, Седжян была "яркой и неординарной".

— Даю два месяца, максимум три. Потом он ее бросит, — сказала Вика Сергею.

— Думаю, она его бросит, — ответил Сергей.

— А где Седжян? — спросила Вика у Вадика.

— В Пало-Альто. Боюсь сглазить, но… был разговор о том, что она переедет ко мне. Держу кулаки.

— Мы тоже, — сказал Сергей, и Вика легонько пнула его.

Они все за глаза подшучивали над тем, что у Вадика ни одна девушка не задерживалась дольше трех месяцев. Он утверждал, что нашел и потерял любовь всей жизни в свой первый день в Нью-Йорке. Они не очень-то верили. Скорее любовные неудачи были

связаны с его поисками себя. Он же не мог знать, какая женщина ему нужна, пока не решил, каким мужчиной думает стать.

Вика еще и поэтому завидовала Вадику. Он мог позволить себе ошибаться с выбором. Мог что-то сделать и тут же вернуть все назад. Она же была обречена на то, что есть. Навсегда. Она так рвалась броситься в это "навсегда", когда Сергей позвал ее замуж. А теперь от этого слова в голове мутилось от ужаса.

— Как Эрик? — спросил Вадик.

— Нормально, хорошо, — ответила Вика. — Он в Поконосе, с мамой Сергея.

Ее всегда поражало, когда Вадик спрашивал про сына. По большей части он не помнил о его существовании. Как и Регина. У Вадика в России был биологический ребенок. Он отдал сперму одной паре, у которой были проблемы с зачатием, и знал, что женщина забеременела, но ему даже в голову не приходило поинтересоваться, кто родился, мальчик или девочка.

— Да не стойте же там, пройдитесь, осмотритесь! — пригласил Вадик, подталкивая Вику в спину.

Гостиная была не слишком выразительной — большая и темная. Почти без мебели. Ни обеденного стола, ни стульев. Только журнальный столик у тощего кожаного дивана, два кожаных пуфа и здоровый плоский телевизор на голой стене.

— Симпатично! Есть что-то такое от футуристической лаборатории, — заметил Сергей.

— Две спальни? — спросила Вика.

— Одна, — ответил Вадик, — но огромная. С террасой! И тут два туалета. Один прямо рядом с кухней. Кухня здесь — это нечто! Пойдемте, покажу.

— Ух ты! — воскликнул Сергей.